

бернаторской премии Игорь Минин изобразил Свиридова сидящим в кресле, простым и доступным. Но его проект комиссия не одобрила: конкурс есть конкурс. Лучшей была признана работа Николая Криволапова – композитор в задумчивости застыл на скамье, а рядом на высокой колонне – спешащая к нему Муза. Когда дело дошло до изготовления проекта памятника в натуральную величину, Николай Петрович предложил сотрудничество Игорю Минину.

– Скульптурная композиция, посвященная Свиридову, – наша гордость. По исполнению она стала второй после памятника Ленину на Красной площади Курска, который признан объектом культурного наследия регионального значения. Копию мы выставили в Российской академии художеств. Ее высоко оценили многие именитые художники. В ходе работы нам особенно важно было знать мнение родственников композитора. Когда на заводе в Санкт-Петербурге отливалась скульптура, супруга Александра Белоненко – племянника Свиридова, сказала: «Здесь есть творец, а не просто внешняя схожесть». И мы поняли, что попали в точку.

Доволен работой заслуженный художник РФ, лауреат премий ЦК ВЛКСМ и имени Дейнеки Николай Криволапов:

– Памятник получился впечатляющим. Хотелось, чтобы люди видели Свиридова не только интеллигентным и умным, но и великим творцом. Поначалу мы «усаживали» его на стул. Потом появилась простая скамейка, где композитора застала витавшая в воздухе идея, она потребовала срочного воплощения, и пальцы коснулись гранита, словно клавиш фортепиано...

А еще было огромное желание донести до зрителей присутствие скульптора, его видение и понимание личности композитора. А она неординарна. Своеобразие творческого облика Георгия Васильевича выражено в ярко национальном, глубоко русском складе его натуры. Тема Родины занимала особое место в творчестве композитора. Об этом и многом другом Николай Петрович узнал из книги Свиридова «Музыка как судьба». Скульптор начал отмечать созвучные его мыслям высказывания о литературе, музыке, культуре, религии, истории, и вскоре подчеркнутыми ока-

зались почти все страницы. Книга стала для него настольной, к ней он возвращается постоянно:

– Она открыла мне Свиридова-философа, мыслителя такого же мощного, как музыканта, ввела в потаенную жизнь его души и ума. И я влюбился в эту личность, которая помогает понять многие истины. Вот пример: «...Размежевание художественных течений происходит в наши дни совсем не по линии манеры или так называемых средств выражения. Надо быть слишком наивным человеком, чтобы так думать. Размежевание идет по самой главной, основной линии человеческого бытия – по линии духовно-нравственной. Здесь начало всего смысла жизни».

Или вот другое его изречение: «Талант определяет наличие творческой идеи, иногда даже не осознанной. Без нее нет таланта, а есть лишь музыкальные способности, слух, память, знания, даже умение и хорошая выучка. Все это было и у Сальери». Не поспоришь и с таким выводом: «Искусство, в котором присутствует Бог как внутренне пережитая идея, будет бессмертным».

А как актуальны размышления композитора об истинных ценностях, о свободе! «Жаль, что ... уничтожены тысячи церквей, не сохранено ценное в городском строительстве. ... Создается впечатление, что существует мысль – уничтожить самую память о Русском и вывести новую породу Русского человека (а может быть, она уже выведена!), раболепствующего перед Западом с его бездушной сытостью и свободой, понимаемой как произвольное отправление естественных потребностей».

Интересны мысли о православии. В рассуждениях о будущем России звучали трагические ноты, и они оказались пророческими. А для Свиридова Россия – «страна простора, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа».

– Работа над памятником стала большим счастьем для меня, частью судьбы, – признался Николай Петрович. – Если бы не это обстоятельство, я бы не открыл для себя Свиридова.

Один из вариантов памятника Георгию Свиридову

– А вы встречались с теми, кто был знаком с ним?

– Многим обязан Леониду Марченко, который общался с композитором. Когда мы вместе с архитектором Олегом Заутренниковым выбирали место для скульптурной композиции, нам предлагали несколько вариантов, в том числе промежуток между многоэтажными домами на улице Ленина, напротив музыкального училища имени Свиридова. Но там памятник плохо бы просматривался. Леонид Афанасьевич предложил установить его на пересечении улиц Ленина и Золотой, в 20-е годы прошлого столетия здесь находилась музыкальная школа и техникум, куда поступил будущий великий русский композитор. Кстати, на вступительном экзамене Свиридов сыграл марш собственного сочинения. Комиссии он понравился, и подростка зачислили.

Курыне памятник Свиридову полюбили, останавливаются, фотографируются. Студенты отполировали его ботинки, прикасаясь к ним с надеждой, что это принесет им удачу. Огорчает многих, а авторов композиции в первую очередь, появившаяся бутафория: примитивные рояль, виолончель. Чужеродные, они почти свели на нет значимость композитора мирового уровня!..

Галина ЧЕМОДУРОВА